

24 April 2017
Russian
Original: English

Доклад о работе совещания Группы экспертов для проведения всестороннего исследования проблемы киберпреступности, проведенного в Вене 10-13 апреля 2017 года

I. Введение

1. В своей резолюции [65/230](#) Генеральная Ассамблея просила Комиссию по предупреждению преступности и уголовному правосудию учредить в соответствии с пунктом 42 Салвадорской декларации о комплексных стратегиях для ответа на глобальные вызовы: системы предупреждения преступности и уголовного правосудия и их развитие в изменяющемся мире межправительственную группу экспертов открытого состава для проведения всестороннего исследования проблемы киберпреступности и ответных мер со стороны государств-членов, международного сообщества и частного сектора, включая обмен информацией о национальном законодательстве, наилучших видах практики, технической помощи и международном сотрудничестве, с целью изучения возможных путей укрепления существующих и выработки предложений в отношении новых национальных и международных правовых или иных мер по противодействию киберпреступности.
2. Первое совещание Группы экспертов для проведения всестороннего исследования проблемы киберпреступности было проведено в Вене 17-21 января 2011 года. На этом совещании Группа экспертов рассмотрела и утвердила подборку тем для рассмотрения и методологию исследования ([E/CN.15/2011/19](#), приложения I и II).
3. Второе совещание Группы экспертов состоялось 25-28 февраля 2013 года. На этом совещании Группа экспертов приняла к сведению всестороннее исследование проблемы киберпреступности и ответных мер со стороны государств-членов, международного сообщества и частного сектора, подготовленное Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) под руководством Группы экспертов во исполнение мандата, предусмотренного в резолюции [65/230](#) Генеральной Ассамблеи, в соответствии с подборкой тем для рассмотрения в рамках всестороннего исследования воздействия киберпреступности и ответных мер и методологией исследования, утвержденными на первом совещании Группы экспертов. Были высказаны различные мнения относительно содержания и выводов исследования и освещенных в нем возможных направлений деятельности (см. [UNODC/CCPCJ/EG.4/2013/3](#)).
4. В Дохинской декларации о включении вопросов предупреждения преступности и уголовного правосудия в более широкую повестку дня Организации Объединенных Наций в целях решения социальных и экономических про-

блем и содействия обеспечению верховенства права на национальном и международном уровнях, а также участию общественности, принятой на тринадцатом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию и одобренной Генеральной Ассамблеей в резолюции 70/174, государства-члены отметили деятельность межправительственной группы экспертов открытого состава для проведения всестороннего исследования проблемы киберпреступности и ответных мер со стороны государств-членов, международного сообщества и частного сектора и предложили Комиссии рассмотреть вопрос о том, чтобы рекомендовать Группе экспертов на основе проводимой ею работы продолжать обмен информацией о национальном законодательстве, наилучших видах практики, технической помощи и международном сотрудничестве с целью изучения возможных путей укрепления существующих мер и выработки предложений в отношении новых национальных и международных правовых или иных мер по противодействию киберпреступности.

II. Рекомендации

5. Комиссия, возможно, пожелает напомнить о резолюциях 65/230 и 70/174 Генеральной Ассамблеи и своих резолюциях 22/7 и 22/8, которые имеют отношение к работе Группы экспертов.

6. Комиссия, возможно, пожелает просить Группу экспертов продолжать свою работу и при этом проводить периодические совещания и выполнять функции в качестве платформы для дальнейшего обсуждения вопросов существа, касающихся киберпреступности, внимательно следить за новыми тенденциями и в соответствии с Салвадорской декларацией и Дохинской декларацией просит Группу экспертов продолжать обмен информацией о национальном законодательстве, наилучших видах практики, технической помощи и международном сотрудничестве с целью изучения возможных путей укрепления существующих и выработки предложений в отношении новых национальных и международных правовых или иных мер по противодействию киберпреступности. В этой связи Комиссия, возможно, пожелает изучить возможности предоставления ресурсов, необходимых для работы Группы экспертов.

7. Комиссия, возможно, пожелает постановить, что Группа экспертов должна посвятить свои будущие совещания изучению на структурированной основе каждого из основных вопросов, изложенных в главах 3-8 проекта всестороннего исследования, без ущерба для других вопросов, включенных в ее мандат, с учетом, в надлежащих случаях, взносов, полученных во исполнение ее резолюции 22/7, и обсуждений на предыдущих совещаниях Рабочей группы:

- Глава 3: Законодательство и правовая основа
- Глава 4: Криминализация
- Глава 5: Правоохранительная деятельность и расследования
- Глава 6: Электронные доказательства и уголовное правосудие
- Глава 7: Международное сотрудничество
- Глава 8: Предупреждение.

8. Комиссия, возможно, пожелает призвать Группу экспертов разработать возможные выводы и рекомендации для представления Комиссии.

9. Комиссия, возможно, пожелает просить УНП ООН периодически собирать информацию о новых тенденциях, достигнутом прогрессе и выявленных наилучших видах практики.

10. Комиссия, возможно, пожелает предложить Группе экспертов оказывать основанную на ее работе консультативную помощь УНП ООН, в том числе в отношении Глобальной программы борьбы с киберпреступностью, в целях со-

действия, без ущерба для других вопросов, включенных в мандат Группы экспертов, выявлению первоочередных потребностей в области наращивания потенциала и эффективных мер реагирования, без ущерба для статуса Комиссии в качестве руководящего органа программы УНП ООН по борьбе с преступностью.

III. Резюме хода обсуждения

A. Новая информация Секретариата о ходе осуществления резолюции 65/230 Генеральной Ассамблеи и резолюций 22/7 и 22/8 Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию

11. На своем 1-м заседании 10 апреля 2017 года Группа экспертов рассмотрела пункт 2 повестки дня, озаглавленный «Новая информация Секретариата о ходе осуществления резолюции 65/230 Генеральной Ассамблеи и резолюций 22/7 и 22/8 Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию» (см. пункт 55). Секретариат представил новую устную информацию о ходе осуществления указанных резолюций.

12. Многие выступавшие дали высокую оценку работе Председателя и бюро Группы экспертов, а также Секретариата по организации и подготовке третьего совещания Группы экспертов. Была также дана высокая оценка устному докладу Секретариата по пункту 2 повестки дня. Что касается осуществления резолюции 22/8 Комиссии, то многие выступавшие приветствовали работу УНП ООН в рамках его Глобальной программы борьбы с киберпреступностью по оказанию технической помощи и наращиванию потенциала для противодействия киберпреступности, особенно в развивающихся странах, с учетом потребностей запрашивающих государств, и созданию центрального хранилища данных о законах о борьбе с киберпреступностью и извлеченных уроках. Выступавшие приветствовали также деятельность в области профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, а также, в частности, мероприятия по повышению осведомленности общественности о защите детей в Интернете.

13. Выступавшие, представляющие страны – доноры Глобальной программы борьбы с киберпреступностью, выразили свою решительную поддержку Программы и призвали другие государства-члены также предоставлять средства на оказание технической помощи в борьбе с киберпреступностью и в целях дальнейшего осуществления мандатов, изложенных в резолюции 22/8 Комиссии. Один представитель государства-донора отметил, что его правительство, вероятно, продолжит предоставлять средства на осуществление программы в 2017 году, и просил отразить эту новую информацию в докладе Группы экспертов. Многие выступавшие, представляющие страны – получателей технической помощи в рамках Глобальной программы, также призвали к обеспечению стабильного финансирования Программы. Некоторые выступавшие отметили также, что оказание технической помощи в рамках Программы должно быть более прозрачным и что информация о мероприятиях, бенефициарах и запрашивающих странах должна быть более доступной и подлежащей более широкому распространению. Многие выступавшие подчеркнули, что деятельность по оказанию технической помощи и созданию потенциала должна осуществляться УНП ООН в сотрудничестве с соответствующими организациями-партнерами.

14. Большинство выступавших подчеркнули необходимость обеспечения эффективного и более широкого регионального и международного сотрудничества в борьбе с киберпреступностью. Для достижения этой цели ключевое значение имеют национальные нормативно-правовые базы, возможности правоохранительных органов и международное сотрудничество. Широко отмеча-

лось, что угроза киберпреступности продолжает расти и связана, в частности, с транснациональной организованной преступностью и другими серьезными преступлениями, терроризмом и радикализмом. В области сотрудничества в борьбе с киберпреступностью был отмечен ряд задач, включая согласование положений о криминализации, установление процессуальных полномочий правоохранительных органов, оперативное реагирование на просьбы о международном сотрудничестве и вопрос об определении юрисдикции в отношении обеспечения сохранности электронных доказательств. Многие выступавшие подчеркнули, что правительства их стран принимают ответные меры и проводят мероприятия по предупреждению и пресечению киберпреступности, в том числе посредством укрепления соответствующих национальных нормативно-правовых баз, создания соответствующей инфраструктуры на национальном уровне, например специализированных подразделений по борьбе с киберпреступностью и групп реагирования на компьютерные инциденты, и укрепления государственно-частного партнерства.

15. В отношении работы Группы экспертов несколько выступавших выразили надежду на то, что Группа экспертов продолжит проведение в будущем совещаний для обмена информацией и обсуждения экспертами технической помощи, тенденций и событий, извлеченных уроков и передовой практики в целях, в частности, поддержки и разработки основных руководящих указаний в отношении работы УНП ООН в рамках его Глобальной программы борьбы с киберпреступностью и ее деятельности по оказанию помощи, а также предоставления государствам-членам технической помощи посредством проведения соответствующих обсуждений.

16. Ряд выступавших поделились своим опытом в деле осуществления Будапештской конвенции о борьбе с киберпреступностью. Они подчеркнули, что этот процесс помогает им в формировании национального законодательства и осуществлении международного сотрудничества. Эти выступавшие также указали на то, что Будапештская конвенция является правовым документом, открытым для присоединения государств, расположенных за пределами Европы, благодаря чему она является международной и полезной правовой основой для действий по борьбе с киберпреступностью. Выступавшие поделились также своим опытом в области предоставления технической помощи в рамках проекта Европейского союза и Совета Европы по глобальным действиям по борьбе с киберпреступностью, а также в рамках других международных организаций, таких как Организация американских государств и Африканский союз. Другие выступавшие отметили необходимость расширения международной правовой базы по борьбе с киберпреступностью. Некоторые выступавшие высказали мнение, что Будапештская конвенция теряет свою актуальность.

17. В отношении проекта всестороннего исследования проблемы киберпреступности ряд выступавших отметили, что правительства их стран тщательно изучают его содержание. Несколько выступавших также отметили, что проект исследования, опубликованный в 2013 году, быстро устаревает, поскольку в нем отсутствуют данные об информационно-коммуникационных технологиях, которые не были широко доступны или широко не использовались во время его подготовки, таких как Интернет вещей, вредоносные программы, используемые для вымогательства, и ботнеты, а также планшетные компьютеры и смартфоны. Кроме того, выступавшие отметили, что проект исследования можно использовать в качестве справочного материала для оказания технической помощи.

В. Утверждение кратких докладов Докладчика о работе первого и второго совещаний Группы экспертов

18. На своем 2-м заседании 10 апреля 2017 года Группа экспертов рассмотрела пункт 3 повестки дня, озаглавленный «Утверждение кратких докладов Докладчика о работе первого и второго совещаний Группы экспертов».

19. Докладчик Группы экспертов Кристофер Рэм (Канада) представил краткие доклады о работе совещаний Группы экспертов, проведенных в 2011 и 2013 годах. Он отметил, что данные доклады касаются существа вопроса и дополняют краткие доклады 2011 и 2013 годов о работе совещаний, которые носили исключительно процедурный характер в силу имеющихся на тот момент ограниченных ресурсов. Докладчик также разъяснил методологию, которая использовалась при разработке кратких докладов по существу вопроса для обеспечения достоверности, согласованности и сбалансированности их содержания и которая заключалась, в частности, в использовании подробных записок и официальных аудиозаписей заседаний, а также постоянных контактов и координации с Секретариатом.

20. Докладчик подчеркнул, что краткие доклады по существу вопроса являются важными, поскольку в них документирован обмен мнениями по проблеме киберпреступности внутри Группы экспертов, которая является самым крупным когда-либо созданным межправительственным органом в этой области, и поскольку они в дополнительной мере способствуют обсуждению в рамках Группы экспертов на ее текущем и будущих совещаниях, что позволяет избежать дублирования работы. Сами доклады в целом соответствуют повестке дня и структуре двух совещаний, хотя Докладчик попытался также отразить вопросы существа на тематической основе в целях обеспечения согласованности, ясности и целенаправленности будущих обсуждений. Для того чтобы краткие доклады можно было рассматривать в качестве самостоятельных текстов, в них были включены соответствующие перекрестные ссылки и процедурные пояснения.

21. После доклада Докладчика Группа экспертов утвердила краткие доклады без каких-либо дополнительных замечаний в отношении их содержания. Председатель выразил признательность Докладчику за проделанную им работу и подготовку очень кратких докладов и отметил, что многие делегации согласны с этой высокой оценкой.

22. После завершения обсуждений по пункту 3 повестки дня и с учетом соответствующей информации, представленной расширенному бюро Группы экспертов на его заседании 15 марта 2017 года, новым Докладчиком Группы экспертов стал Эрик Планкен (Нидерланды), кандидатура которого была представлена Группой западноевропейских и других государств.

С. Рассмотрение проекта всестороннего исследования проблемы киберпреступности и замечаний к нему и рассмотрение вопроса о дальнейшей работе над проектом исследования

23. На своих 2-м и 3-м заседаниях соответственно 10 и 11 апреля 2017 года Группа экспертов рассмотрела пункт 4 повестки дня, озаглавленный «Рассмотрение проекта всестороннего исследования проблемы киберпреступности и замечаний к нему и рассмотрение вопроса о дальнейшей работе над проектом исследования».

24. Было достигнуто общее согласие с тем, что Группе экспертов следует продолжить свою работу в будущем, опираясь на информацию, содержащуюся в проекте исследования. Одна делегация высказала мнение, что мандат Группы экспертов, изложенный в резолюции 65/230 Генеральной Ассамблеи в соответствии с Салвадорской декларацией и подтвержденный в резолюции 70/174, в которой Генеральная Ассамблея приняла Дохинскую декларацию, нуждается в обновлении, хотя другие делегации выступили против изменения мандата Группы.

25. Многие выступавшие признали, что текст проекта исследования является сочетанием различных мнений и подходов и, таким образом, не отражает консенсуса и общего мнения, согласованного между государствами-членами. Вме-

сте с тем было также подчеркнуто, что проект исследования является полезным всеобъемлющим обзором мер в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, направленных на противодействие киберпреступности во всем мире, и основой для будущей работы и обмена мнениями между государствами-членами. Одни выступавшие высказали мнение, что Группе экспертов следует принять к сведению содержание и результаты исследования. Другие выступавшие высказались за исключение основных выводов и вариантов и выразили обеспокоенность в связи с тем, что принятие к сведению текста будет означать одобрение его содержания, которое не получило консенсуса в Группе экспертов. Ряд выступавших затронули вопрос о том, будет ли более приемлемой и точной другая терминология для определения последующих действий Группы экспертов.

26. Несколько выступавших отметили, что существует несоответствие между некоторыми выводами проекта исследования и включенным в него соответствующим текстом с обоснованием этих выводов и что некоторые из выводов не содержат ссылок на предлагаемые решения. Общей проблемой, на которую указали большинство выступавших, является динамичный и быстро меняющийся характер киберпреступности, что в свою очередь привело к тому, что некоторые разделы или данные проекта исследования устарели. Тем не менее многие выступавшие высказали мнение, что эта проблема дает возможность подробно рассмотреть вопрос о том, какие аспекты проекта исследования нуждаются в обновлении и какие дополнительные элементы или параметры, не отраженные в исследовании, можно принять во внимание, например даркнет и использование виртуальной валюты в преступной деятельности. В этой связи один из ораторов высказал мнение, что обновление проекта исследования или его частей не представляется возможным, поскольку обсуждение содержания проекта исследования уже было проведено в течение второго совещания Группы экспертов, состоявшегося в 2013 году, и что результаты этого обсуждения были отражены в резолюции 22/7 Комиссии. По словам одного из ораторов, необходимо помнить о том, что проект исследования представляет собой компиляцию мнений и позиций, изложенных, в частности, государствами.

27. Было высказано общее мнение, что утверждение проекта исследования нецелесообразно в силу наличия у стран несопадающих мнений в отношении некоторых его выводов, которые воспринимаются как политические рекомендации. Вместе с тем некоторые выступавшие поддержали завершение и утверждение исследования на совещании, с тем чтобы его можно было использовать впоследствии в качестве справочного материала, и заявили о том, что любые дополнительные материалы, доведенные до сведения Группы экспертов, не должны повлечь за собой существенных редакционных изменений текста исследования. Ряд выступавших также предложили выделить Группе экспертов средства из регулярного бюджета в рамках Комиссии.

28. Кроме того, некоторые выступавшие выступили за использование подхода, предусматривающего рассмотрение по главам, при обсуждении следующих этапов работы Группы экспертов, касающихся использования и рассмотрения проекта исследования в качестве средства разработки плана последующих мероприятий и отражения любого прогресса, достигнутого в соответствующих областях обсуждения, без необходимости редакционной переработки всего содержания исследования.

29. Широкую поддержку получило мнение о необходимости усилий, направленных на расширение возможностей национальных органов эффективно решать проблемы, создаваемые киберпреступностью и связанные с электронными доказательствами. В этой связи многие выступавшие подчеркнули важность обмена информацией и данными о наилучших видах практики, а также разработки и/или совершенствования законодательства и укрепления международных механизмов сотрудничества в качестве приоритетных областей оказания технической помощи. Ряд выступавших выступили за более тесную координацию между Группой экспертов и Глобальной программой УНП ООН по борьбе

с киберпреступностью в вопросах создания потенциала и оказания технической помощи. Некоторые выступавшие отметили ценность существующих региональных и международных документов в качестве руководящей основы для повышения эффективности мер противодействия киберпреступности и расширения возможностей компетентных органов. В этой связи в качестве примеров были приведены Будапештская конвенция, Конвенция Лиги арабских государств о борьбе с преступлениями в области информационных технологий и проект соглашения об электронной передаче просьб о международном сотрудничестве между центральными органами государств – членов Организации иbero-американских государств.

D. Обмен информацией о национальном законодательстве, наилучших видах практики, технической помощи и международном сотрудничестве

30. Выступавшие поделились информацией о своих национальных законах и законодательстве о борьбе с киберпреступностью, которые предусматривают уголовную ответственность за такие преступления, как надругательство над детьми в Интернете, хищение личных данных, использование зловредных программ и ботнетов, атаки на компьютерные системы и сети, незаконный сбыт наркотиков и других запрещенных веществ, торговля человеческими органами, торговля людьми, особенно женщинами и детьми, акты расистского или ксенофобского характера и содействие терроризму и экстремизму в киберпространстве. Многие выступавшие указали на то, что законодательство их стран направлено на обеспечение баланса между экономическими и социальными преимуществами использования киберпространства и технологий и обеспечением защиты своих граждан и предприятий. Некоторые выступавшие привели примеры того, каким образом давно существующие законы, предусматривающие уголовную ответственность за совершение обычных преступлений, можно применять для криминализации различных форм киберпреступности в тех случаях, когда информационно-коммуникационные технологии дают возможность заниматься незаконной деятельностью. Многие выступавшие отметили, что в настоящее время в их странах идет процесс обновления или изменения существующего законодательства или принятия новых законов, касающихся киберпреступности. Некоторые выступавшие отметили, что в законодательстве их стран по-прежнему существуют пробелы, касающиеся определенных видов правонарушений. Многие выступавшие подчеркнули необходимость нахождения правильного соотношения между процессуальными полномочиями, такими как полномочия на получение данных, и обеспечением соблюдения прав человека, включая право на неприкосновенность частной жизни.

31. Многие выступавшие отметили, что внутреннее законодательство в их странах соответствует требованиям Будапештской конвенции или разработано на ее основе. В числе этих выступавших были представители правительств стран, являющихся участниками этой Конвенции, не участвующих в ней стран и стран, находящихся в процессе присоединения к ней. Многие выступавшие поделились информацией о мерах, предпринимаемых правительствами их стран для включения положений Конвенции во внутреннее законодательство. Этот процесс включает разработку новых положений о криминализации, принятие процедур запроса и обеспечения сохранности электронных доказательств, а также предоставление процедурных полномочий для других целей с учетом гарантий соблюдения прав человека и применение Конвенции в интересах международного сотрудничества, включая создание такой инфраструктуры, как круглосуточные сети и специализированные подразделения.

32. Выступавшие подчеркнули, что международное сотрудничество имеет важнейшее значение для эффективной борьбы с киберпреступностью, учитывая трансграничный и быстро меняющийся характер этой формы преступности. Многие выступавшие подчеркнули необходимость оперативного и эффек-

тивного реагирования на просьбы о взаимной правовой помощи, касающиеся сохранения и получения электронных доказательств. Несколько выступавших отметили, что использование неофициальных каналов, а также оперативных форм сотрудничества, таких как сотрудничество полицейских органов, часто является более эффективной альтернативой официальным формам оказания правовой помощи, поскольку неофициальные каналы могут обеспечить своевременное реагирование на срочные просьбы об оказании помощи. Ряд выступавших отметили, что некоторые просьбы правительств их стран об оказании взаимной правовой помощи остаются без ответа. Выступавшие указали на то, что официальные каналы международного сотрудничества включают применение двусторонних и региональных договоров, Будапештской конвенции и Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Кроме того, в качестве правовой основы взаимной правовой помощи в случае отсутствия таких правовых документов был назван принцип взаимности.

33. Многие выступавшие подчеркнули важную роль, которую играют их уполномоченные центральные органы и специально созданные круглосуточные пункты связи в своевременном получении и рассмотрении просьб о взаимной правовой помощи. Некоторые выступавшие привели примеры успешных национальных механизмов реагирования на эти просьбы, таких как использование разных процедур рассмотрения конкретных видов просьб о сохранении данных и, в частности, предоставление запрашивающим государствам рекомендаций относительно использования индивидуального подхода в целях ускорения рассмотрения будущих просьб, направляемых в одну и ту же юрисдикцию.

34. Многие выступавшие подчеркнули важность регионального сотрудничества для борьбы с киберпреступностью, в том числе в рамках региональных механизмов и организаций, таких как Межамериканский комитет по борьбе с терроризмом Организации американских государств, Южноамериканский общий рынок, Совет сотрудничества стран Залива, Совет Европы, Европейский союз, Африканский союз, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе.

35. Что касается технической помощи и создания потенциала, то выступавшие поделились своим опытом работы с другими государствами, организациями и проектами, такими как проект «Глобальные действия по борьбе с киберпреступностью», Европол и его Европейский центр по борьбе с киберпреступностью, Международная организация уголовной полиции, Глобальный форум по вопросам компьютерных знаний, Содружество, Международный союз электросвязи и УНП ООН. Выступавшие упомянули о потребностях в технической помощи и таких мероприятиях, как курсы обучения сотрудников полиции, судебных органов и прокуратуры использованию электронных доказательств в ходе расследований и судебного преследования, предварительные страновые оценки законодательных и институциональных рамок и рамок уголовного правосудия и соответствующих потребностей, оказание содействия в разработке и обновлении законодательства о борьбе с киберпреступностью или в разработке законодательства о введении в действие положений Будапештской конвенции и учебные курсы по вопросам международного сотрудничества и расследования дел, связанных с киберпреступностью. Многие выступавшие подчеркнули, что такие программы технического сотрудничества и создания потенциала позволили относительно в короткий срок расширить способности и возможности их стран. Например, один выступавший отметил, что благодаря таким достижениям его страна в настоящее время может играть роль нового центра по созданию потенциала в регионе. Была также подчеркнута важность сотрудничества между развивающимися странами в области оказания технической помощи. Некоторые выступавшие подчеркнули необходимость более сбалансированного развития и развертывания инфраструктуры Интернета для расширения возможностей в области предупреждения киберпреступности и борьбы с ней.

36. Многие выступавшие поделились информацией о национальной политике и стратегиях своих стран в области предупреждения и пресечения киберпреступности. Во многих странах эта политика и эти стратегии являются частью национальных стратегий борьбы с киберпреступностью или согласуются с ними. Они включают повышение осведомленности общественности и проведение информационно-пропагандистских кампаний для таких уязвимых групп общества, как дети и подростки, с целью расширения их прав и возможностей в использовании информационно-коммуникационных технологий на безопасной и эффективной основе. Они также включают механизмы и структуры оказания помощи потерпевшим и предоставление им защиты, компенсации и средств для сообщения о преступлениях; эффективную национальную координацию деятельности соответствующих правительственных учреждений, особенно в области укрепления кибербезопасности; создание специальных подразделений по борьбе с киберпреступностью в рамках правоохранительных и судебных органов, расширение практики использования цифровой судебной экспертизы и использование электронных доказательств в связи с расследованиями, судебным преследованием и вынесением судебных решений; и применение многостороннего подхода с участием частного сектора, гражданского общества и научных кругов. Была подчеркнута важность налаживания эффективных государственно-частных партнерств, особенно в том, что касается выявления преступлений и сообщения о них, предоставления информации о местонахождении подозреваемых и потерпевших и предоставления, в необходимых случаях, других данных. Многие выступавшие привели также примеры прошлых или недавних случаев расследования киберпреступлений, включая трансграничные расследования и практическое применение законодательства о борьбе с киберпреступностью.

37. Некоторые выступавшие выразили признательность Комиссии за ее роль в укреплении международного сотрудничества в качестве платформы для обмена информацией и данными о наилучших видах практики и извлеченных уроках, разработку эффективных мер реагирования и пропаганду соответствующих международных инструментов или стандартов в области борьбы с киберпреступностью.

38. Некоторые выступавшие отметили, что эффективные глобальные меры противодействия киберпреступности требуют разработки нового международного правового документа. Один выступавший указал на то, что в таком документе следует рассмотреть, помимо прочего, существенные уголовно-правовые вопросы, международные рекомендации в отношении международного сотрудничества и вопросы регулирования сбора трансграничных электронных доказательств при одновременном сохранении национальной юрисдикции и суверенитета. Другие выступавшие отметили, что, исходя из опыта их стран, они не видят никакой пользы в разработке нового международного правового документа и выступают против этого и что начало обсуждения в таком ключе подорвет текущие усилия, направленные на укрепление законодательства и создание потенциала. Многие выступавшие отметили, что одним из приоритетных направлений является создание эффективных и широких возможностей для правоохранительных и судебных органов во всем мире, для чего важнейшее значение имеют оказание технической помощи и создание потенциала.

39. Некоторые выступавшие высказались в поддержку расширения мандата Группы экспертов, с тем чтобы она служила платформой для продолжения обмена информацией о национальном законодательстве, наилучших видах практики, технической помощи и международном сотрудничестве.

Е. Изучение возможных путей укрепления существующих мер и выработки предложений в отношении новых национальных и международных правовых или иных мер по противодействию киберпреступности

40. Мнения выступавших в Группе экспертов разошлись в отношении укрепления действующих правовых документов и возможности разработки нового международного правового документа по киберпреступности.

41. Многие выступавшие высказали мнение, что в новом правовом документе о киберпреступности нет необходимости и что разработка такого документа нецелесообразна. Некоторые выступавшие высказали мнение, что для разработки национального законодательства и налаживания международного сотрудничества в области киберпреступности можно использовать такие существующие международные правовые документы, как Конвенция против организованной преступности и Будапештская конвенция. Они подчеркнули важность Будапештской конвенции для укрепления национального законодательства о киберпреступности как для участников этой конвенции, так и для других стран, для которых эта Конвенция служит в качестве справочного средства. Выступавшие также отметили, что Будапештская конвенция служит эффективной правовой и оперативной основой для борьбы с киберпреступностью, поскольку, в частности, она способствует международному сотрудничеству и работе по согласованию. Выступавшие отметили также, что гибкость и возможность адаптации этой Конвенции благодаря, в частности, использованию в ней технически нейтральных формулировок и тому факту, что все государства имеют возможность присоединиться к ней, способствуют ее действенности и полезности. Выступавшие отметили работу Комитета по Конвенции о киберпреступности, направленную на содействие эффективному использованию и осуществлению Конвенции и обмену информацией между участниками. Выступавшие указали на растущее число членов Комитета, в состав которого входит ряд участников, не являющихся членами Совета Европы.

42. Многие выступавшие отметили, что успех Будапештской конвенции обусловлен программами создания потенциала и оказания технической помощи, которые способствуют ее осуществлению, в том числе посредством принятия и осуществления национального законодательства и наращивания национального потенциала в области расследований, судебного преследования и вынесения судебных решений, и международному сотрудничеству. Некоторые выступавшие заявили, что процесс согласования и ратификации нового правового документа потребует много времени и ресурсов, что нанесет ущерб текущим усилиям по борьбе с киберпреступностью.

43. Некоторые выступавшие высказались в поддержку основного содержания Будапештской конвенции, однако выразили обеспокоенность по поводу процедуры присоединения к ней, в том числе по поводу того, что эта Конвенция открыта для присоединения только при наличии соответствующего приглашения при условии одобрения ее государств-участников. Другие выступавшие признали ценность и полезность Будапештской конвенции для борьбы с киберпреступностью, но отметили, что они рассматривают ее как региональный, а не международный правовой документ, отчасти в силу того, что она согласовывалась на региональном уровне. Некоторые выступавшие подчеркнули, что страны, не являющиеся членами Совета Европы, также участвовали в переговорах. Один выступавший особо отметил, что Организация Объединенных Наций является законным форумом для согласования глобальной правовой базы и что многосторонний документ о киберпреступности не нанесет ущерба действующим региональным документам.

44. Некоторые выступавшие указали на необходимость нового правового документа о киберпреступности, разработанного в рамках Организации Объединенных Наций. По мнению этих выступавших, такой правовой документ поз-

волит, в частности, снять обеспокоенность в отношении трансграничного доступа к данным и вопросов юрисдикции, территориальной целостности и национального суверенитета. Некоторые выступавшие высказали мнение, что Будапештская конвенция, в частности ее статья 32 (b), создает проблемы, касающиеся вопроса о суверенитете. Один выступавший подчеркнул, что любое государство, рассматривающее вопрос о присоединении к Будапештской конвенции, должно принять основанное на фактических данных решение в отношении части национального суверенитета, которую оно готово уступить в пользу других участников Конвенции. Некоторые выступавшие отметили, что, хотя Будапештская конвенция нуждается в обновлении, ее элементы могут служить в качестве хорошей справочной основы для нового правового документа. Один выступавший указал на то, что было бы неразумно возражать против разработки глобального документа в силу существования какого-либо регионального документа. Многие выступавшие подчеркнули, что Будапештская конвенция постоянно обновляется благодаря соответствующим руководящим указаниям и новым протоколам, если это необходимо.

45. Выступавшие высказали свое мнение в отношении проекта всестороннего исследования киберпреступности. Многие выступавшие отметили, что они не могут поддержать нынешние основные выводы и варианты, поскольку в проекте исследования они не подкреплены надлежащим образом соответствующими данными и исследованиями. Некоторые выступавшие указали на письменные замечания по проекту исследования, представленные государствами-членами в соответствии с резолюцией 22/7 Комиссии. Они также отметили произошедшие с 2013 года изменения, которые не были учтены в проекте исследования. Ряд выступавших указали на то, что в основных выводах и рекомендациях излишнее внимание уделяется новой правовой базе в отличие от существующих документов и что недостаточное внимание уделяется важности технической помощи и созданию потенциала. Несколько выступавших отметили, что обсуждения, проведенные в ходе совещаний Группы экспертов, показали, что эти выводы не были признаны достаточно достоверными. Одни выступавшие отметили, что они выступают за исключение из текста проекта исследования основных выводов и вариантов, а другие выступавшие указали на то, что они предпочитают не вносить изменений в ключевые выводы и варианты и не исключать их. В этой связи была сделана ссылка на резолюцию 22/7 Комиссии. Один выступавший высказал мнение, что тем самым исследование больше не является проектом. Было еще раз высказано мнение о том, что проект исследования не является согласованным документом и что поэтому он не может быть изменен Группой экспертов. Некоторые выступавшие отметили, что разработка и включение основных выводов и вариантов в проект исследования его авторами выходят за рамки мандата. Эти выступавшие также указали на то, что самой Группе экспертов следует сформулировать основные выводы и варианты и что мандат Группы экспертов должен быть продлен Комиссией.

46. В отношении дальнейшей работы были представлены несколько вариантов. Ряд выступавших предложили изучить проект исследования по главам в ходе будущих совещаний Группы экспертов. Это позволит Группе экспертов определить возможности улучшения или обновления проекта исследования для отражения недавних изменений, таких как растущее использование даркнета и криптовалют, и сформулировать основные выводы и варианты и возможные решения выявленных проблем. Некоторые выступавшие высказали мнение, что проект исследования можно использовать в качестве основы или руководства для обсуждения в Группе экспертов. Это позволит Группе экспертов выявить приоритетные области борьбы с киберпреступностью. Было также отмечено, что проведение тщательного анализа областей, рассмотренных в проекте исследования, позволит, в частности, решить вопрос о том, нужен ли новый документ и что необходимо в нем рассмотреть.

47. Некоторые выступавшие подчеркнули, что Группе экспертов потребуется принять решение в отношении ясной методологии и порядка проведения ее будущих совещаний. К возможным темам для будущего обсуждения Рабочей группой относятся облачные вычисления и трансграничный доступ к данным, шифрование и возможности судебной экспертизы.

48. Группа экспертов пришла к консенсусу в отношении рекомендаций для Комиссии в отношении будущей работы Группы экспертов.

49. Ряд выступавших выразили свою неизменную поддержку деятельности УНП ООН в рамках ее Глобальной программы борьбы с киберпреступностью в деле оказания технической помощи развивающимся странам и наращивания их потенциала и настоятельно призвали к продолжению поддержки со стороны доноров.

50. Группа экспертов выразила признательность правительству Китая за выделение внебюджетных ресурсов на проведение третьего совещания Группы экспертов.

Ф. Прочие вопросы

51. Никакие вопросы по пункту 7 повестки дня «Прочие вопросы» затронуты не были.

IV. Организация работы совещания

А. Открытие совещания

52. В порядке исключения совещание было открыто Постоянным представителем Южной Африки при Организации Объединенных Наций от имени Председателя Группы экспертов из-за болезни Председателя и отсутствия заместителей Председателя.

В. Заявления

53. С заявлениями выступили эксперты следующих государств: Алжира, Аргентины, Австралии, Беларуси, Бельгии, Бразилии, Венгрии, Вьетнама, Ганы, Гватемалы, Германии, Грузии, Доминиканской Республики, Египта, Индии, Ирана (Исламской Республики), Италии, Испании, Канады, Китая, Кении, Колумбии, Кот-д'Ивуара, Кувейта, Мальты, Мексики, Марокко, Нидерландов, Норвегии, Омана, Пакистана, Перу, Португалии, Республики Корея, Республики Молдова, Российской Федерации, Румынии, Сальвадора, Саудовской Аравии, Сенегала, Сингапура, Словакии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Судана, Турции, Украины, Уругвая, Филиппин, Финляндии, Франции, Хорватии, Чехии, Чили, Шри-Ланки, Эквадора, Эстонии, Южной Африки и Японии.

54. С заявлениями от имени государств – членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Европейского союза, выступил также представитель Мальты.

55. Кроме того, с заявлениями выступили представители Европейского союза и Совета Европы.

С. Утверждение повестки дня и другие организационные вопросы

56. На заседании своего расширенного бюро 15 марта 2017 года Группа экспертов утвердила следующую предварительную повестку дня:

1. Организационные вопросы:
 - a) открытие совещания;
 - b) утверждение повестки дня
2. Новая информация Секретариата о ходе осуществления резолюции [65/230](#) Генеральной Ассамблеи и резолюций 22/7 и 22/8 Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию
3. Утверждение кратких докладов Докладчика о работе первого и второго совещаний Группы экспертов
4. Рассмотрение проекта всестороннего исследования проблемы киберпреступности и замечаний к нему и рассмотрение вопроса о дальнейшей работе над проектом исследования
5. Обмен информацией:
 - a) национальное законодательство;
 - b) наилучшие виды практики;
 - c) техническая помощь;
 - d) международное сотрудничество
6. Изучение возможных путей укрепления существующих мер и выработки предложения в отношении новых национальных и международных правовых или иных мер по противодействию киберпреступности
7. Прочие вопросы
8. Утверждение доклада.

Д. Участники

57. В работе совещания приняли участие представители 87 государств-членов, четырех межправительственных организаций, двух научных институтов и одной организации частного сектора.

58. На совещании был распространен список участников ([UNODC/CCPCJ/EG.4/2017/INF/1](#)).

Е. Документация

59. На рассмотрение Группы экспертов, в дополнение к проекту всестороннего исследования проблемы киберпреступности и ответных мер со стороны государств-членов, международного сообщества и частного сектора, были представлены следующие документы:

- a) Предварительная повестка дня ([UNODC/CCPCJ/EG.4/2017/1/Rev.1](#));
- b) Ход обсуждений на первом совещании Группы экспертов для проведения всестороннего исследования проблемы киберпреступности, проведенном в Вене 17-21 января 2011 года, резюме Докладчика ([UNODC/CCPCJ/EG.4/2017/2](#));

с) Ход обсуждений на втором совещании Группы экспертов для проведения всестороннего исследования проблемы киберпреступности, проведенном в Вене 25-28 февраля 2013 года, резюме Докладчика ([UNODC/CCPCJ/EG.4/2017/3](#));

d) Note by the Secretariat regarding information on the implementation of Crime Commission resolution 22/8 ([UNODC/CCPC/EG.4/2017/CRP.1](#));

e) Non-paper submitted by the European Union on capacity-building on cybercrime and e-evidence: the experience of joint projects of the European Union and the Council of Europe, 2013-2017 ([UNODC/CCPC/EG.4/2017/CRP.2](#)).

V. Утверждение доклада

60. На своем 7-м заседании 13 апреля 2017 года Группа экспертов утвердила свой доклад ([UNODC/CCPCJ/EG.4/2017/L.1](#) и Add.1-4).